

Едихан Шаймерденулы Сабит

ХРОНИКИ ЖЕР-УЮКА

Во время пребывания племени на берегах озера Тэттысу (буквально: сладкая вода, Таттысу в русской транскрипции), произошел первый подземный толчок....

Народ ушел со стадами на горные пастбища, а на берегу в шалаше остался Ак Сарбаз вместе с зеленоглазой девочкой. Она приболела и нуждалась в уходе. Когда случился толчок – он увидел, что в озере поднялась высокая волна. Взяв ребенка на руки, он побежал вверх по отрогу горы, спасаясь от набегающей волны.

Волна прошла на уровне его груди и схлынула назад, оставив на перемычке огромное, явно водное животное. У него была очень длинная шея и маленькая голова относительно огромного туловища. Увидев людей, чудовище двинуло к ним голову на своей длинной шее – как оказалось с целью получше их рассмотреть.

Но девочка испугалась и закричала от ужаса. Ак Сарбаз, как мог успокоил ее, объясняя, что этот зверь ест только траву и не сделает им ничего плохого. В какой-то момент Ак Сарбаз уловил недоумение животного – почему Высшие Существа излучают волны страха....

Но тут его внимание привлекла зеленая лужайка. Зверь откусил приличный клочок травы и стал его жевать. При этом он смотрел на людей, как бы давая знать – что не сделает людям ничего плохого.

В это время пришла вторая волна и чудовище нырнуло в воду и исчезло в пучине. Так произошло первое знакомство с обитателями водной стихии Жер-Уюка.

Вечером на Совете Старейшин было решено двигаться дальше в Степь. Пока стоянка была на берегу озера, – большую часть рациона составляла рыба, которая плескалась прямо у берега, богатого водной растительностью. Но когда они ушли в Степь – то возникли непредвиденные трудности.

Дети отказались есть мясо забитых баранов. Овец же берегли, так как они давали молоко, из которого делали брынзу и сушеный творог – курт. Люди питались молоком кобылиц и верблюдиц, но еды все-таки не хватало, а забить на мясо лошадей и верблюдов не дал Ак Сарбаз, потому что тогда племя осталось бы без вьючного скота, без которого продвигаться в бескрайней Степи и тем более, по Великой Пустыне, невозможно.

Начался ропот и снова обвинили Ак Сарбаза за то, что он оторвал их от родной планеты, где они «сидели у казанов, полных мяса, ели жаркое – куырдак и лапшу – кеспе, и плов, и баурсаки, и лепешки, которых они больше не увидят – разве только что во сне. А теперь завезли нас на чужую для нас землю, где лун больше, чем было планет на Земле и небо другое, и звезд местами совсем не видно. Все это сделано с тем, чтобы уморить нас голодом вдали от могил наших предков!»

Особенно злобствовали две старухи – одна полная, а другая, в

противоположность ей, тощая. Они подбивали народ на расправу с Ак Сарбазом: – «Адрағағыл! Иттің баласы! Собачий сын! «Дайте нам этого проходимца! Пусть отвезет нас назад на нашу родную Землю. Иначе мы поотрываем ему все что можно!» Дальнейшие слова можно и не приводить...

Ак Сарбаз хорошо их запомнил, но ничего в ответ не сказал, потому что они оскорбляли только его и всем своим видом показывал, что помощь близка...

Вскоре ушедшие за стадом на холмы пастухи доложили, что к ним движутся со всех сторон какие-то очень большие животные.

В предыдущем визите на Жер-Уюк он обратил внимание на пасущихся в океане травы удивительных животных. Они были просто огромных размеров, похожие на наших белых носорогов. У них были очень длинные языки с острыми, пилообразными краями и этими языками они закручивали высокую и довольно жесткую траву, богатую перевариваемым протеином, и практически скашивали ее, прежде чем отправить ее в огромную пасть.

Подобно всем животным, они весь день паслись, выкашивая траву, а ночью пережевывали эту травянистую массу. Поэтому у них было очень много молока для детенышей.

За это время, пока Разумные Существа планеты покидали среду их обитания, они сильно размножились и это и был тот неиссякаемый источник полноценного питания переселенцев. Этих животных, практически являющихся небольшой молочной фермой, он назвал Сут кәліктер – молоковозы.

Утром пастухи стали подавать сигналы, что к стоянке движутся стада просто огромных животных, но Ак Сарбаз успокоил всех, и попросил приготовить побольше посуды для молока.

Истосковавшиеся по Высшим Существом «молоковозы» стали подбегать к людям и со звуками, похожими на мычание наших коров, стали тереться мордами об людей, а потом стали ложиться на бок, чтобы их можно было подоить.

Зазвенели тугие струи густого, коричневого молока в ведрах, и первую чашку молока поднесли тому, кого они только что проклинали...

Ак Сарбаз попросил горячей воды, разбавил густое молоко и выпил его и велел остальным пить его также разбавляя, иначе их ослабевшие желудки могли не выдержать столь концентрированной пищи.

Женщины наполнили молоком всю посуду и поставили на сквашивание, чтобы получить из кислого молока творог.

У «молоковозов» стадо возглавляет самый сильный самец, остальные держатся группкой поодаль. Из этих безработных самцов нескольких пастухи пригнали на мясо и кочевники впервые на много месяцев наелись мяса.

Люди повеселели, детишки, напившиеся теплого молока, разыгрались. Некоторые из них, посмелее, стали залезать на мычащих от удовольствия животных и скатывались с них, другие пристроились кататься на молодняке.

Для того, чтобы люди восстановили свои силы, было решено дать длительный отдых. Еды теперь было достаточно. «Молоковозы» утром

уходили на кормежку, а вечером снова возвращались к стоянке. Так они вернулись из дикого состояния в ранг домашних животных, при этом они никак не мешали верблюдам, коням и овцам. Верблюды нашли кустарники, похожие на пустынные колючки. Лошади поедали мягкую траву на среднем уровне, а овцы щипали травку на самом нижнем этаже. С этих пор установилось постоянно кочующее стадо. По пути следования к стаду присоединялись новые «молоковозы», а некоторые отставали. Но сохранялось необходимое стадо для питания кочевников.

Люди отдохнули, отъелись, потому что молоко было прекрасно сбалансировано по белкам, жирам и углеводам. Практически одной чашки неразбавленного молока хватало на завтрак и обед.

Народ повеселел, зазвенели домбры, запелись песни – в общем начался привычный казахский той на несколько дней. В одни из этих тоев произошло то, чего Ак Сарбаз опасался больше всего.

Две старухи, хорошо отдохнув и отъевшись, захотели других развлечений. Они очень умело, как это делали во все времена склочные старухи, поссорили двух очень сильных мужчин – лидеров своих родов. Дошло до драки, те стали хвататься за ножи и старейшины с трудом разняли впавших в ярость взрослых людей.

Ак Сарбаз несколько не удивился, узнав в сеятелях раздоров тех же самых старух-революционерок, которые подбивали народ на бунт во время недавних волнений. Он был давно готов к вспышке этих пережитков, убивших много сильных воинов и принесших немало горя казахским родам, а в конце концов и всему народу. Он не стал вмешиваться в судьбы этих людей, а отдал на суд старейшин – так как им придется вплетать карму этих сеятелей раздоров в карму всего племени.

Приговор старейшин был исключительно суров: старухам была назначена Высшая мера наказания – изгнание из племени!

Утром племя стало собираться в дорогу. Старух вывели на край стоянки. Они распустили свои седые волосы, исцарапали лица в кровь и стали на колени, умоляя о прощении...

Но старейшины решили, что лучше потерять двух самых вредных членов племени, чем погубить весь народ! Они выполнили древний обряд изгнания из племени – каждый бросил по горсти земли в старух. Это означало, что они умерли для племени и заживо погребены. Родственники старух начали похоронный плач по умершим и с этим плачем ушли в кочевье...

Так закончился самый печальный эпизод из жизни переселенцев на Жер-Уюке.

Ак Сарбаз знал, что случись такое на планете Земля, старух степные волки разорвали бы в первую же ночь, либо они умерли бы от голода и жажды. Но на Жер-Уюке на данный период эволюции в Шестой ступени хищников не может быть по Космическому Закону Кармы. С голоду старухи умереть не могут, потому что для «молоковозов» они все те же Высшие Существа, которых они обязаны кормить. Смерть от холода им не грозила,

потому что родственники оставили им огниво, ножи, теплые вещи, войлок, котелок и посуду, чтобы они смогли готовить себе еду. Племя на осень уходило на юг и было относительно тепло. Чабаны с холмов видели, что они движутся вслед за кочевьем. Было замечено, что родственники ночью выезжают к ним на конях и приносят им сушеный творог, брынзу, мясо и чистую одежду, а на утро возвращаются назад. Старейшины делали вид, что ничего не замечают, потому что долг милосердия приостановить нельзя. Главное было в том, чтобы люди поняли, что наказание за раздоры в племени неотвратимо и никакого снисхождения нарушителям Закона быть не может.

Через некоторое время одна из старух, которая была полная, скончалась и родственники предали ее земле, а через несколько месяцев пути скончалась и вторая старуха. Закончив свой жизненный путь в астральном мире Жер-Уюка, они перешли в мир Огненный, но на уровень ниже тех переселенцев, которые умерли ранее, и там они продолжили свое наказание с тем, чтобы при перерождении в следующей жизни – один только намек на начало ссоры вызывал бы у них приступы истерии...

Урок племенем был усвоен навсегда и на этом исчезли любые поводы для ссор и интриг, и все были предельно тактичны по отношению друг к другу. Ак Сарбаз еще раз убедился в том, что спасение народа только в непрерывном движении и по бескрайним просторам Жер-Уюка и по ступеням Эволюции.